МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XI Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

Выпуск 11

Т. 1

Научный редактор А.Н. Сорокин

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

Д.А. Каламис

К ВОПРОСУ О ДИСКУССИИ «БЫЛ ЛИ А.Д. МЕНШИКОВ ГРАМОТНЫМ?»

Исследуется дискуссия о грамотности А.Д. Меншикова. Рассматриваются позиции историков Н.И. Павленко и Ю.Н. Беспятых по данному вопросу. На основе «Повседневных записок делам князя А.Д. Меншикова» ставится вопрос о характере грамотности аристократии в начале XVIII в. Также для рассмотрения данного вопроса привлекаются сведения о круге общения Меншикова и представления о грамотности у его современников через словари и справочную литературу.
Ключевые слова: А.Д. Меншиков, фаворит, грамотность.

Одной из самых ярких и известных личностей петровской эпохи является Александр Данилович Меншиков (1673–1729 гг.) – фаворит Петра I, особо приближенный к царю-реформатору. Он привлек внимание Петра, заслужил его расположение благодаря своей энергии, находчивости и прозорливости и, бесспорно, был наделен огромной властью [1. С. 131].

Именно этот факт обусловливает большое внимание историков к фигуре Меншикова. Но в связи с отсутствием достаточного количества источников его биография окутана множеством мифов и стереотипов.

Единственным источником, рассказывающим о деятельности и частной жизни светлейшего князя, являются «Повседневные записки делам князя Александра Даниловича Меншикова» [2]. В этом тексте представлено сухое, без какой бы то ни было эмоциональной окраски описание его распорядка дня, встреч и деятельности за 1716–1720, 1726–1727 гг. Именно «отстраненность» и повествование в 3-м лице, создающее эффект объективности источника, ставит перед исследователем множество проблем. Известно, что записи вели секретари канцелярии Меншикова. С 1716 по 1718 г. этим поочередно занимались Я.П. Веселовский и А.Я. Волков. Далее, с 1718 г., количество людей, ведших записи, увеличилось [Там же. С. 11–12]. Однако неизвестно, насколько была распространена практика подробного описания распорядка дня правящих особ в начале начала XVIII в. и можно ли называть такие записи дневниками в современном понимании слова.

Именно проблема недостаточности источниковой базы – светлейший князь не оставил после себя ни одного документа, написанного его собственной рукой, – явились причиной дискуссии о грамотности А.Д. Меншикова, рассмотрению которой посвящена настоящая статья.

Одна из первых попыток разобраться в этом вопросе была предпринята крупнейшим специалистом по «петровскому времени» Н.И. Павленко.

Н.И. Павленко исходит из того, что А.Д. Меншиков был не просто человеком, одаренным любовью и расположением государя, он действительно обладал огромным влиянием и властью. Например, будучи генерал-губернатором Санкт-Петербурга (1703–1724 и 1725–1727 гг.) он должен был издавать и/или подписывать важные документы. Даже если условно согласиться с тем, что светлейший князь не умел писать, то нужно полагать, что любой здравомыслящий человек прежде, чем подписать важный документ, который будет определять политику, экономику и другие сферы жизни общества, обязательно лично ознакомится с его содержанием. Иной сценарий развития событий вряд ли может прийти в голову. К этому выводу приходит и Н.И. Павленко, но, видимо, отсутствие источников не позволяет ему продолжить цепь этих рассуждений и его «окончательный вердикт» остается таков – Меншиков был неграмотен [3. С. 182–186].

Однако историк Ю.Н. Беспятых, приняв во внимание логику рассуждений Н.И. Павленко, уже использует их для доказательства тезиса о грамотности светлейшего князя [4. С. 18]. Более того, исследователь ставит вопрос о происхождении мифа о неграмотности Меншикова, источником которого, по его мнению, явились широко распространенные в Европе начала XVIII в. брошюры немца Мартина Нейгебауэра. Нейгебауэр в течение полутора лет был придворным воспитателем царевича Алексея, но после ссоры с Меншиковым и другими лицами, приближенными к царю, был уволен. Ю.Н. Беспятых полагает, что это могло стать причиной неприязненного отношения немца к России, придворным царя и лично к А.Д. Меншикову. После того как Нейгебауэр был выслан из России, он сразу поступил на службу к Карлу XII для ведения информационной войны против России (что в условиях Северной войны было как нельзя кстати). В одной из брошюр 1707 г. сообщалось, что среди грубых и невежественных русских Меншиков самый грубый и невежественный, поскольку даже не обучился грамоте. (Причем фамилия Меншиков была злобно переделана, как «Menschenkoth», что в переводе означает «человечье дерьмо») [Там же. С. 47–49].

«Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова» дают материал для включения в дискуссию.

В данном источнике можно увидеть следующее:

1. Запись от 12 февраля 1716 г.: «…по кушанье получил из Петербурха почту, а оную выслушав…».

2. Запись от 14 марта 1716 г.: «...по отслушании литоргии получил от государя почту, а оную выслушав…».

3. Запись от 29 июля 1716 г.: «…и по довольних разговорех, между которыми получил от его светлость почту от его царского величества, и оную выслушав…» [2. С. 25, 27, 29].

Эти записи указывают на то, что А.Д. Меншиков, получая почту, выслушивал ее (видимо, ее кто-то зачитывал). Однако в этом же тексте есть и иные записи:

1. Запись от 16 ноября 1716 г.: «…в 9-м часу получа почту и прочет Куранты».

2. Запись от 29 декабря 1717 г.: «…Его светлость, прибыв в свой дом, получил от его царского величества письмо через нарочно присланного сержанта Бухавецкого и оное прочел…».

3. Запись от 8 февраля 1718 г.: «…между тем, получив от его царского величества письмо чрез нарочно присланного сержанта Маковецкого, и оное прочет…» [Там же. С. 85, 187, 198].

Эти записи говорят о том, что Меншиков сам читал почту и корреспонденцию. Следовательно, канцеляристы, ведшие «Повседневные записки…», различали, когда светлейший князь выслушивал почту, а когда читал ее сам. Это может являться одним из основных доказательств того, что А.Д. Меншиков умел читать.

Хуже обстоят дела с доказательствами того, что Меншиков умел писать. Об этом в «Повседневных записках…» не сохранилось ни одного упоминания. Если условно согласиться с его неумением писать, можно ли утверждать, что Меншиков был безграмотен?

Возникает вопрос о том, что понимали люди того времени под понятием «грамотность». В «Энциклопедическом словаре» Ефрона и Брокгауза [5. С. 537] указывается, что грамотным считается человек, умеющий читать и писать на родном языке. Однако авторы делают оговорку на то, что грамотным также является и человек, хотя бы умеющий читать. Тезис о том, что в дореволюционной России грамотным мог считаться человек, который умеет хотя бы читать, встречается и в «Большой советской энциклопедии» [6. Стб. 721].

Проанализировав круг общения светлейшего князя, можно утверждать, что косвенным свидетельством его грамотности можно назвать общение с одним из умнейших людей петровской эпохи – Феофаном Прокоповичем [7. С. 3–18]. В «Повседневных записках…» встречаются неоднократные упоминания об этом. Во-первых, Феофан Прокопович был тем человеком, который совершил торжественную помолвку между дочерью Меншикова и двенадцатилетним Петром II [2. С. 555–556]. Во-вторых, имеются записи о визитах Александра Даниловича к Феофану Прокоповичу в Псков в 1718–1819 гг. и их общении наедине [Там же. С. 206, 229, 238]. Стоит напомнить, что по со-

временным меркам расстояние между Псковом и Санкт-Петербургом можно проехать за 4 часа, но «скорости» XVIII в. были значительно меньше.

В совокупности эти материалы позволяют сделать вывод о том, что по меркам того времени А.Д. Меншиков все же считался грамотным.

Однако в силу отсутствия достоверных источников завершение дискуссии возможно лишь при условии привлечения к изучению документов косвенного характера и решению вопроса о том, как формировались представления о грамотности человека в начале XVIII в.

Литература

1. *Соловьев С.М.* Публичные чтения о Петре Великом. М. : Наука, 1984. 232 с.
2. Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова. 1716–1720, 1726–1727 гг. // Российский архив. Вып. 10 : История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. / А.Н. Дорошенко, А.Н. Козлов, А.Н. Кузнецова и др. ; редкол.: А.Л. Налепин (гл. ред.) и др. ; публ. С.Р. Долговой, Т.А. Лаптевой. М.: Российский фонд культуры и др., 2000. 246 с.
3. *Павленко Н.И.* Полудержавный властелин: Историческая хроника. М. : Современник, 1988. 384 с.
4. *Беспятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность. СПб. : Историческая иллюстрация, 2005. 240 с.
5. Грамотность // Энцикл. словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1893. Т. 9. С. 537–549.
6. Грамотность // БСЭ. 3-е изд. М., 1972. Т. 7. Стб. 721–724.
7. *Прокопович Феофан.* Сочинения / под ред. И.П. Еремина. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 501 с.